

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-368-386

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В НАЧАЛЕ XXI В.

А.И. Полищук¹, А.С. Соболева², Э. Карими Риаби³

¹Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

²Международная федерация журналистов и Союз журналистов России,
Москва, Российская Федерация

³Тегеранский университет, Тегеран, Иран

В статье анализируются особенности развития российско-иранских культурных связей на рубеже XX—XXI вв. За последние 25 лет эти отношения существенно активизировались преимущественно в результате целенаправленной и финансируемой государством политики руководства Исламской Республики Иран (ИРИ), которая обеспечивает распространение ирано-исламской культуры и персидского языка в мире, в том числе и в России. При этом Иран сопротивляется проникновению любого культурного влияния, «чуждого исламским ценностям», что требует тщательно продуманного подхода при распространении достижений российской культуры на его территории.

Россия рассматривает Иран как влиятельную региональную силу и геополитического союзника по укреплению стабильности в регионе и многополярном мире. Развитие связей с ИРИ на данном этапе приоритетно в военно-технической, научно-образовательной и торгово-экономической сферах. Культурному сотрудничеству с Ираном на государственном уровне не придается самостоятельного значения и отводится роль некоего благоприятного фона. Имеет место недооценка роли культурного фактора в формировании структуры стратегического взаимодействия России с ИРИ.

Ключевые слова: Россия, Иран, культура, сотрудничество, Культурное представительство при Посольстве ИРИ в РФ, иранистика, «диалог цивилизаций», «культурный инжиниринг»

Культурные связи во все времена являлись показателем общей интенсивности отношений между государствами и эффективным средством их налаживания. В переживаемую нами эпоху глобального информационного общества значение культурного фактора в международной жизни многократно возросло. «Культурное влияние сейчас играет не менее важную роль в мировой политике, чем военное и экономическое положение той или иной страны» [Карими Риаби 2009: 1].

Обмен первыми дипломатическими миссиями между Московским и Сефевидским государствами в ранге послов произошел в 1552—1553 гг. Однако дипломатические связи между странами существовали и ранее [Кулагина, Дунаева 1998: 9]. Несмотря на политические противоречия и цивилизационные различия, Россия и Иран всегда стремились к расширению торговых, экономических и культурных связей [Parker 2009: 43].

Нынешний этап российско-иранских культурных отношений, как никогда за всю их пятисотлетнюю историю, отличается разнообразием векторов их развития и наличием нескольких уровней. Культурные связи России и Ирана в первые десятилетия XXI в. представляют собой широкий спектр взаимодействия между гражданами двух стран в разных областях культуры, искусства, науки, изучения и распространения языка, туризма, функционирования СМИ. Если в советское время такие связи инициировались и осуществлялись исключительно на официально-государственном уровне, то в условиях глобализации, развития в обеих странах информационных технологий и демократических институтов они стали многоуровневыми. И хотя мероприятия и проекты на основе межправительственных соглашений и государственного финансирования, как и прежде, составляют основу отношений в этой сфере, все большее значение приобретают контакты на уровне общественных организаций и межличностных связей.

Однако даже на этом «пике» культурных отношений двух стран очевидна их дефицитность, несимметричность и заметное отставание от политических и экономических связей. Исследователи обеих стран продолжают отмечать, что население Ирана и России еще мало знает друг о друге и находится во власти негативных стереотипов [Малеки 2017: 138; Шафаги 2017: 72; Дунаева 2014: 5]. Культурные различия, необходимость соблюдать при посещении ИРИ непривычные этические нормы и ограничения сказываются на показателях в туристической сфере. В 2017 г. Россию посетило 80 тыс. иранских туристов (28-я позиция по странам). Иран же, несмотря на огромное количество исторических достопримечательностей и развитую туристическую инфраструктуру, практически не привлекает российских туристов — он не входит в ТОП-60 по числу посещений россиянами в 2017 г. (менее 13 тыс. человек), тогда как соседняя Турция занимает первое место в российском туристическом рейтинге (4,5 млн туристов)¹.

Отправной точкой культурных отношений Исламской Республики Иран и Российской Федерации логично считать 1991 г. — момент распада СССР и создания Российской Федерации. К этому времени Исламская Республика Иран вышла из 8-летней войны с саддамовским Ираком и встала на рельсы мирной жизни, руководствуясь политическим завещанием имама Хомейни и программой экономических реформ прагматика Али Акбара Хашеми Рафсанджани.

В 1990-е гг. Россия вошла с представлением об иранцах как очень хорошем, положительном народе, который стал жертвой эксплуатации великих капиталистических держав и, свергнув шаха, реализует свое право на независимый путь развития. Во многом этот дружелюбный взгляд позволил в начале 1990-х гг. говорить с Ираном о возможностях стратегического партнерства [Юртаев 2015: 38].

В 1996 г. в Министерстве иностранных дел ИРИ Секретариат ассоциаций содружеств Ирана с другими государствами провел семинар, к работе которого были привлечены некоторые преподаватели Тегеранского университета, иранские исследователи и представители Посольства России в ИРИ. На этом заседании

¹ Сайт «ТурСтат». URL: <http://turstat.com/outboundtravelstatiscticsrussia2017> (дата обращения: 07.04.2018).

были сделаны первые шаги для создания *Общества дружбы Ирана и России*. На основании двустороннего Соглашения о развитии культурных связей между Россией и Ираном 6 декабря 1999 г. официально было открыто *Культурное представительство при Посольстве Исламской Республики Иран в Москве*. Это событие стало поворотным пунктом в культурном взаимодействии двух стран и укреплении двусторонних отношений в сфере просвещения [Амирахмадиан 2008: 91].

Первым директором Культурного представительства при Посольстве ИРИ стал молодой (1968 г.р.) политолог Мехди Санаи, активность и открытость которого заметно отличались от осторожного, «византийского» стиля работы находившихся в Москве сотрудников иранского дипломатического корпуса. Руководитель Иранского культурного центра лично посещал научные учреждения и учебные заведения в разных городах России, библиотеки и редакции СМИ, свободно общался на русском языке со всеми, кто проявлял профессиональный интерес к иранской культуре. Вскоре под его редакцией стал выходить русскоязычный журнал «Персия» как приложение к российскому академическому журналу «Восток». Материалы «Персии» (с 2002 по 2004 г. — «Иран сегодня») были намного ближе менталитету россиян, чем выходивший до этого при Посольстве ИРИ дайджест иранской прессы «Третий взгляд» с тревожным для многих читателей девизом: «*Ни Запад, ни Восток — Исламская Республика*». На страницах «Персии» стали печататься статьи не только иранских экспертов, но и российских востоковедов, появлялись увлекательные рассказы о путешествиях по Ирану в разные эпохи, притчи и стихи персидских классиков, рецепты иранской кухни.

С открытием Культурного представительства при Посольстве ИРИ в российской столице стали регулярно проводиться вечера памяти персидских классиков, выставки иранского искусства, Дни культуры Ирана с участием иранских музыкантов и художников. Во дворе Всероссийской библиотеки иностранной литературы по инициативе доктора Санаи в марте 2001 г. был открыт памятник создателю иранского эпоса «Шах-наме» Абулькасиму Фирдоуси. В российских вузах, имеющих кафедры персидского языка, стали появляться «Иранские кабинеты», оборудованные компьютерами с программным обеспечением на фарси, библиотеками с иранской классикой и периодикой. Исследования российских иранистов стали предметом деятельного внимания, выразившегося в помощи изданию сборников их трудов и организации их поездок на научные конференции в ИРИ. Российские студенты и преподаватели персидского языка с 2000 г. получили возможность регулярно ездить на практику в Иран, что первые несколько лет для россиян было полностью бесплатно — за счет бюджета Ирана².

Разумеется, такое оживление ирано-российских культурных связей объяснялось не только энтузиазмом и профессионализмом руководителя Иранского культурного центра. Его деятельность была обусловлена официальной политикой

² Постепенно, примерно с 2005 г., Иран поставил обучение иностранных студентов и преподавателей в университетах ИРИ и курсах повышения квалификации на коммерческую основу.

страны, оправившейся после революционных стрессов, изнурительной ирано-иракской войны и взявшей курс на интенсивное развитие всесторонних отношений с соседями и укрепление своего влияния в регионе через распространение своей культуры.

Следует отметить, что «культура» в ирано-мусульманском контексте понимается очень широко, как важнейшая составляющая, регулирующая практически все сферы жизни общества применительно к исламскому учению и конкретной ситуации, складывающейся в стране с формой государственного правления, в основе которого лежит религиозная доктрина. В этой связи руководство страны рассматривает культуру как базовый ценностный фактор общественной жизни и гораздо шире, чем принято понимать в светском обществе [Полищук 2017: 242].

ОТ ЭКСПОРТА РЕВОЛЮЦИИ К ЭКСПОРТУ КУЛЬТУРЫ

Культурная составляющая с самого начала существования ИРИ была важной частью внешней политики. Однако в первое послереволюционное десятилетие внешнеполитическая деятельность Ирана проходила под лозунгом «экспорта исламской революции» и в условиях минимизации контактов не только с Западом, но и с «Востоком», под которым подразумевался атеистический СССР [Mozaafari 2013: 193]. Ему был присвоен титул «Малого сатаны», чему способствовали ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан в 1979 г. и поддержка Москвой прокоммунистической Народной партии Ирана («Тудэ»). В начале 1980-х гг. закрылось действующее с 1943 года Иранское общество культурных связей с СССР, а также было вынуждено прекратить свою деятельность на территории ИРИ представительство Советского общества культурных связей с Ираном, основанное в 1963 г.

Со своей стороны советское руководство, обеспокоенное возможностью проникновения исламистских идей в пограничные с Ираном республики СССР, также ограничило культурно-гуманитарные контакты с Исламской Республикой Иран [Дунаева 2014: 5].

Однако дипломатические связи ИРИ с СССР, а затем с его правопреемницей Российской Федерацией не прерывались ни на день, хотя интенсивность культурных контактов до середины 1990-х гг. была невысока. В Иране не прошла незамеченной смена идеологических приоритетов советским руководством в эпоху «перестройки». Отказавшийся от атеистической риторики М.С. Горбачев в январе 1989 г. удостоился личного послания духовного лидера Ирана аятоллы Р.М. Хомейни, предложившего заполнить возникший идеологический вакуум исламскими ценностями. Послание заключалось такими словами: «Как бы то ни было, наша страна по-прежнему придерживается принципов добрососедства и развития двусторонних отношений и уважает эти принципы»³.

³ Путь, ведущий к истине. Послание Великого Вождя Исламской революции и основоположника Исламской Республики Иран главе Советского Союза Михаилу Горбачеву. Тегеран: Издательство произведений имама Хомейни, Международный отдел, 2003. С. 39.

Летом 1989 г. Москву посетил Али Акбар Хашеми Рафсанджани, в то время занимавший пост председателя парламента, а вскоре одержавший победу на президентских выборах. В ходе его визита был заключен договор о долгосрочном сотрудничестве в области торговли, экономики, науки и техники, включая сотрудничество в области мирного атома. И, тем не менее, отношение СССР к Ирану оставалось настроженным, так как вызывало опасение его идеологическое влияние на республики Центральной Азии.

С распадом СССР и появлением независимых государств на южных границах России Иран стал выстраивать отношения с каждым из них отдельно, пытаясь использовать общность многих компонентов своей культуры. «В те годы Россия, в которой происходила смена социально-политической и культурной парадигмы, проявляла больший интерес к культурным контактам с Западом и ориентировалась преимущественно на западные ценности. Однако поиски каждым из государств своего места в мировом сообществе подталкивали их к сближению» [Дунаева 2014: 6].

Российские иранисты, тщательно следившие за происходящими в ИРИ изменениями, не оставили без внимания такое явление 1990-х гг., как «эволюция исламского правления». Она была вызвана необходимостью скорейшего восстановления экономики и прагматичным взглядом на геополитическую ситуацию в регионе, когда ни один из руководителей возникших на обломках СССР независимых республик не выказал стремления к созданию теократического государства. Лозунг «экспорта исламской революции» был преобразован в лозунг «экспорта культуры исламской революции».

Профессор А.З. Арабаджян, в то время заведующий сектором Ирана Института востоковедения РАН, отметил следующее: «Одним из важнейших проявлений эволюции, происходящей в исламском режиме, стал отказ от экстремистского отношения к общеиранскому культурному наследию как периода доисламской цивилизации, так и наследию, созданному в первые века исламского Ирана. Здесь достаточно напомнить о запрете на творение Фирдоуси „Шах-наме“, а затем — снятии этого запрета... Вот уже более 1300 лет Иран является исламской страной. Таковой он останется и в веках. Но в равной мере Иран останется наследником своей великой цивилизации, которой не одна тысяча лет» [Арабаджян 1998: 31—32].

В 1996 г. под эгидой Министерства культуры и исламской ориентации ИРИ была создана *Организация культуры и исламских связей (ОКИС)*, которая вскоре стала самостоятельной структурой. В числе задач ОКИС — «укрепление культурных контактов с другими государствами и культурными организациями, представление ценностей иранской культуры и цивилизации, особенностей исторического развития Ирана»⁴. Уже в первые пять лет своего существования ОКИС открыла представительства более чем в 60 странах разных регионов мира, разделенных не по географическому, а по цивилизационному признаку: «Азиатско-океанский», «Афро-арабский» и «Евро-американский», куда отнесена и Российская Федерация.

⁴ Islamic Culture and Relations Organization. URL: <http://www.icro.ir/> (accessed: 01.04.2018).

«Возвращаясь к культурной политике Ирана 90-х гг., можно с уверенностью сказать, что его лидеры ведут интенсивные поиски путей модернизации своего общества и места страны в регионе, опираясь на истоки национальной культуры, ее позитивные традиции и укорененность в культурной памяти соседних народов. Данная стратегия Ирана, безусловно, влияет и на его отношения с Россией. Среди руководителей ИРИ есть уважение к российским интересам в регионе и интерес к торгово-промышленным связям. Для Ирана с его признанием приоритетности культуры в процессе трансформации общества притягательность России в немалой степени определяется еще и уважением к русской культуре, науке и техническому потенциалу страны» [Кляшторина 1998: 125].

Знакомство третьего президента ИРИ, а с 1989 г. и поныне — духовного лидера страны (рахбара) аятоллы Сейеда Али Хаменеи с русской историей и литературой хорошо известно его биографам и журналистам. Оппозиционный публицист Акбар Ганджи считает, что излишнее доверие рахбара к северному соседу как геополитическому союзнику вызвано его глубокой симпатией к России на основе прочитанных еще в юности романов А. Толстого, М. Шолохова, М. Горького⁵.

РОССИЯ В ОРБИТЕ «ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Пришедший в 1997 г. к власти пятый президент ИРИ Мохаммад Хатами поставил на глобальную повестку дня новую парадигму международных отношений — концепцию «Диалога цивилизаций», которая «означает равенство народов и государств» [Lotfian 1999: 431]. «Иными словами, диалог возможен только тогда, когда каждый из его участников уважает другого и относится к нему как к равному»⁶.

По инициативе президента Ирана Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2001 г. «Годом диалога между цивилизациями»⁷. Значение концепции диалога цивилизаций состоит в том, что, с одной стороны, она призывает к эффективному общению в пределах мусульманского мира, в том числе между суннитами и шиитами, а с другой — приглашает к культурному диалогу с Западом. Она также подтверждает мысль о том, что страны с длительной и непрерывной культурной традицией способны к развитию в новых условиях, в том числе в условиях глобализации. Эту теорию можно рассматривать и как ответ на тенденции глобализации культурного пространства и навязывания единых культурных стандартов. Вместе с тем, представленная М. Хатами концепция «диалога цивилизаций» также могла символизировать определенное смягчение антизападных настроений руководства ИРИ [Каменева 2013: 168; Harsij, Mollaei 2009: 300].

⁵ Ганджи Акбар. Может ли Иран доверять России? URL: <http://rusinform.ru/policy/6674-mozhet-li-iran-doveryat-rossii.html> (дата обращения: 01.04.2018).

⁶ Мохаммад Хатами. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001. С. 6.

⁷ Резолюция 56-й сессии ООН от 29 октября 2001 года «Год диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N01/606/73/PDF/N0160673.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.04.2018).

«Что касается „диалога цивилизаций“ между Россией и Ираном, то он имеет очень хорошую основу с учетом многих факторов, прежде всего, следующих:

- существование устоявшейся традиции межкультурного и межцивилизационного взаимодействия в силу исторических связей и территориальной близости;
- наличие базы для взаимовыгодного экономического и политического сотрудничества с учетом тех изменений, которые произошли в Иране и России в последние годы;
- расширение возможностей культурного сотрудничества в связи со снятием в России идеологических барьеров и возрождением религиозной жизни, в том числе среди православных и мусульман;
- близость традиционных ценностей (семья, воспитание детей, морально-этические нормы, борьба за здоровый образ жизни, охрана окружающей среды и т.д.);
- стремление в обеих странах к сохранению национальных традиций и уклада в условиях противостояния негативному влиянию так называемой „массовой“ западной культуры» [Полищук 2015: 24].

М. Хатами стал первым президентом ИРИ, посетившим Россию с государственным визитом (март 2001 г.). Его усилия по налаживанию отношений с исламскими странами были отмечены Общественной организацией «Центр национальной славы России», вручившей в 2003 г. главе Исламской Республики международную премию имени апостола Андрея Первозванного «За вклад в диалог цивилизаций»⁸.

Именно в эпоху М. Хатами, который был на президентском посту до 2005 г., произошли многие значимые события российско-иранского культурного взаимодействия:

- первое заседание Комиссии по межрелигиозному диалогу «Ислам — Православие» (1997);
- выставка иранского искусства в Российской государственной библиотеке (1998);
- начало работы в Москве Культурного представительства при Посольстве Ирана (1999);
- выставка иранских ковров в Музее искусства народов Востока (2000);
- вручение иранских музыкальных инструментов в дар ГЦММК имени М.И. Глинки (2000);
- выход журнала «Персия» при Культурном представительстве Посольства ИРИ (2000—2004);
- открытие памятника А. Фирдоуси в ВГБИЛ им. М.И. Рудомино (2001);
- оснащение «Иранских кабинетов» в российских вузах и научных центрах (2000—2005)⁹;

⁸ Окулова Г. Верные Отечеству // НГ 07.03.2003. URL: http://www.ng.ru/saturday/2003-03-07/14_premia.html (дата обращения: 01.04.2018).

⁹ В 2018 г. работает 19 Центров языка и культуры Ирана в разных университетах России.

- международная конференция «Диалог цивилизаций» в РУДН (2002);
- международная конференция «Диалог культур: Хафиз, Гете, Пушкин» в ИМЛ (2003);
- визит министра культуры России М. Швыдкого в Иран (2003);
- подписание между министерствами культуры России и Ирана Соглашения о сотрудничестве на 2004—2006 гг. (2003)¹⁰;
- первая Всероссийская олимпиада по персидскому языку и литературе (2004)¹¹;
- «Дни иранского кино» с ЦДК с участием режиссера Маджида Маджиди (2005).

Большинство из перечисленных событий произошли по инициативе иранской стороны. Но важно отметить, что они создавали новые возможности для российских общественных организаций, стремящихся к более тесному сотрудничеству с Ираном в гуманитарной сфере. Заметно увеличилась активность *Российско-иранского общества (РИО)*, созданного московскими иранистами в 1994 г.¹²

В 2004 г. начал издаваться ежеквартальный научно-просветительский журнал «*Ирано-Славика*»¹³, который возглавила доктор филологических наук профессор Н.И. Пригарина. Это издание, учредителем которого является таджикский Фонд «Эхъёи аджам», более 10 лет было единственным в России международным журналом на четырех языках, публикующим статьи востоковедов разных стран и рассказывающим о жизни иранистов СНГ. К сожалению, в 2015 г. «Ирано-Славика» вышла последний раз из-за сложностей с финансированием.

В 2005 г. было зарегистрировано РОО развития культурных связей с Ираном «*Персия*», которое на энтузиазме востоковеда Ирины Абраменко в течение ряда лет проводило лекции по иранской истории и культуре.

В 2005 г. в Тегеранской консерватории «Хош нахад пейман» прошли *Дни Московской консерватории им. П.И. Чайковского в Иране*, давшие мощный импульс российско-иранскому сотрудничеству на музыкальной ниве. Глава Научно-творческого центра «Музыкальные культуры мира» при Московской консерватории Маргарита Каратыгина стала горячим пропагандистом иранской музыкальной культуры, воспитала нескольких профессиональных музыковедов, написавших исследования по теории иранской музыки. Центр при посредничестве своего консультанта, певца Хосейна Нуршарга, регулярно приглашает выдающихся иранских исполнителей для участия в фестивалях «Вселенная звука», «Собираем друзей» и концертах в разных городах России¹⁴.

¹⁰ Соглашением де-факто положено начало культурному обмену в форме «Недель культуры»: «Недели культуры России в Иране» были проведены в апреле 2006 г. и в октябре 2013 г. «Недели культуры Ирана в России» проводились в апреле 2008 г. и в октябре 2012 г.

¹¹ С тех пор Олимпиады стали проводиться ежегодно. В 2018 г. прошла 14-я Олимпиада (с 2015 г. — Универсиада) по персидскому языку и литературе в Москве. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i83551> (дата обращения: 09.04.2018).

¹² В 2009 г. оно было переименовано в «Общество дружбы с Ираном». С 2007 г. по настоящее время его возглавляет доцент МГЛУ А.И. Полищук.

¹³ Подробнее о журнале «Ирано-Славика» — <https://www.ivran.ru/irano-slavika>.

¹⁴ *Соболева А.С.* Иранские звезды во Вселенной звука. URL: <http://www.worldmusiccenter.ru/2013/6/iranskie-zvezdy-vo-vselennoi-zvuka> (дата обращения: 01.04.2018).

В 1999 г. в Санкт-Петербурге в издательстве «Алетейя» вышел сборник переводов на русский язык стихов иранских поэтов «новой волны» — Н. Надерпура, А. Шамлу, С. Сепехри, Х. Эбтехаджа, Ф. Фаррухзад, Ф. Тавалалли и др. — *«Новые иранские поэты на берегах Невы»* (составители А. Андрюшкин и Ф. Абдуллаева). Это было частной инициативой составителей этого издания, осуществленного силами преподавателей Восточного факультета Санкт-Петербургского университета и петербургских поэтов-переводчиков. В 2005 г. петербургское издательство «Светоч», возглавляемое А. Андрюшкиным, совместно с Академией русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина, выпустило сборник современной иранской прозы — *«Иранский калейдоскоп»*. Издание было осуществлено уже при финансовой поддержке Культурного представительства при Посольстве ИРИ в России¹⁵.

В 2000-е гг. продолжила свою работу российско-иранская *Комиссия по межрелигиозному диалогу «Ислам — Православие»*. Начало ее созданию было положено в 1995 г., когда глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата владыка Кирилл (ныне — Святейший Патриарх Московский и всея Руси) посетил Иран и встретился с аятоллой Мохаммедом Али Тасхири, в то время руководителем Организации культуры и исламских связей ИРИ. После ответного визита аятоллы Тасхири в Москву и его встречи с Патриархом Алексием Вторым было решено создать совместную богословскую комиссию для обсуждения насущных проблем современности. С тех пор каждые два года, попеременно — то в Москве, то в Тегеране — происходит встреча авторитетных представителей Русской Православной Церкви и шиитского духовенства Ирана. Они зачитывают свои доклады, дискутируют, вместе посещают святые и исторические места, общаются со студентами духовных заведений. К сожалению, участие прессы на этих заседаниях крайне ограничено¹⁶.

С приходом к власти в ИРИ президента Махмуда Ахмадинежада в 2005 г. теория диалога в иранском общественном и политическом сознании потеряла свои позиции и был сделан акцент на восстановлении исламских ценностей послереволюционного периода [Каменева 2013: 169]. На годы правления М. Ахмадинежада приходится пик напряженности вокруг ядерной программы Ирана, причисленного американским лидером к мировой «оси зла» и оказавшегося под градом беспрецедентных санкций. Однако «правлящие круги России, давая резкую оценку наиболее конфронтационным высказываниям иранского президента, осознавали необходимость взаимодействия с Тегераном для успешного выстраивания своей линии в регионе» [Дунаева 2014: 93]. Российско-иранские культурные связи продолжали активно развиваться в векторах, заданных в предыдущие годы.

¹⁵ Андрюшкин А.П. Роль государственных и общественных организаций России в развитии российско-иранских культурных связей на современном этапе: сборник трудов Третьей конференции АРСИИ им. Г.Р. Державина. Цитируется с сайта: <http://www.kirshin.ru/about/conference03.html> (дата обращения: 01.04.2018).

¹⁶ Закон должен охранять в человеке свободу от греха. URL: <http://russian.irib.ir/analitika/reportazh/item/215015> (дата обращения: 01.04.2018).

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ НКО

В 2007 г. в России был создан *Фонд исследований исламской культуры*, учредителями которого являются специалист по истории философии Хамид Хадави (президент Фонда), профессор ИВР РАН С.М. Прозоров и преподаватель Тегеранского университета доктор Мехди Иманипур, руководивший Культурным представительством при Посольстве Ирана в 2003—2008 гг. Через Фонд осуществляется выделение грантов на научные исследования, проведение конференций, симпозиумов, выставок, перевод литературы на русский язык, а также масштабная издательская деятельность. Созданное при Фонде в 2011 г. издательство «Садра» уже за первые 5 лет своего существования совместно с российскими издательствами выпустило более 160 наименований книг по коранистике, хадисоведению, философии, истории ислама, а также переводы целого ряда романов иранских писателей на русский язык¹⁷. Фонд установил плодотворные связи со многими российскими академическими центрами, особенно с Институтом философии РАН, став неперенным участником его международных мероприятий и иницилируя некоторые из них.

18 января 2008 г. по инициативе иранской стороны «с целью оказания поддержки российской иранистике» в Министерстве юстиции Российской Федерации был зарегистрирован *Московский международный фонд иранистики*, учредителями которого, согласно протоколу, стали виднейшие российские иранисты: Г.П. Ежов, Г.А. Восканян, Н.И. Пригарина, И.М. Стеблин-Каменский и Ю.А. Рубинчик. От Ирана в число учредителей при создании Фонда вошел доктор М. Иманипур, в то время возглавлявший Культурное представительство при Посольстве ИРИ в Москве.

Фонд приступил к активной деятельности в 2010 г., когда в число основных членов правления вошел доктор Абузар Эбрахими Торкаман, сменивший М. Иманипура на посту главы Культурного представительства Ирана в Москве, а в 2013 г. возглавивший ОКИС. Летом 2010 г. директором Фонда иранистики в Москве был назначен доктор Мохсен Хейдарния, профессор Исламского университета «Азад» в Тегеране. При поддержке Посольства и Культурного представительства Ирана он организовал масштабную *Первую всероссийскую конференцию иранистов*¹⁸. Подобные встречи-отчеты иранистов из разных городов России и стран СНГ было решено сделать регулярными, но в таком формате они больше не проводились. По инициативе д-ра М. Санаи, ставшего в 2013 г. Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Иран в Российской Федерации, в резиденции Посольства Ирана на ул. Новаторов в Москве в 2014,

¹⁷ Соболева А. Глубины и высоты исламской мысли на русском языке. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i42196> (дата обращения: 07.04.2018).

¹⁸ Соболева А. Первая всероссийская конференция иранистов. URL: <http://russian.irib.ir/analitika/reportazh/item/168337> (дата обращения: 01.04.2018).

2015 и 2016 гг. прошли *Ежегодные форумы иранистов и преподавателей персидского языка*¹⁹.

В декабре 2015 г. исполнительным директором Московского фонда иранистики стал специалист по исламским рукописям Курбанали Идрисов. В тройку руководителей Фонда также входят глава Культурного представительства при Посольстве ИРИ Реза Малеки и д.и.н. Илья Зайцев, и.о. директора ИНИОН РАН²⁰. Под эгидой МФИ проводятся лекции по персидской литературе и истории, выставки книг и иранского искусства. МФИ — координатор ежегодной региональной премии «Книга года», которая является частью иранского международного конкурса «Книга года в области иранистики и исламоведения»²¹. Через МФИ Иран активно поддерживает российских востоковедов, оплачивая издание сборников конференций российских иранистов и отдельные исследования, переводы на русский язык персидских классиков и современных иранских писателей. Иранские ученые исследуют и каталогизируют на персидском языке хранящиеся в российских архивах рукописи, имеющие отношение к иранской истории.

В сентябре 2016 г. по инициативе ИРИ была создана *Ассоциация иранистов Евразии*, конференция которых прошла в Российском государственном гуманитарном университете²². Как ожидается, эта структура позволит координировать исследования иранистов разных стран региона и оказывать им поддержку.

За несколько дней до этого в Санкт-Петербурге в присутствии д-ра Салехи Амири, главы Организации архивов и Национальной библиотеки ИРИ (вскоре ставшего министром культуры и исламской ориентации ИРИ), был открыт *Центр изучения письменного наследия Ирана и ислама* при Институте восточных рукописей Российской академии наук²³.

В 2017 г. при участии Культурного представительства ИРИ были созданы *Ассоциация исследователей исламского рукописного наследия*²⁴ и *Общество молодых иранистов*.

15 ноября 2017 г. в Москве состоялась конференция «*Пять веков сотрудничества России и Ирана*», в которой приняли участие более двухсот виднейших ученых — историков, востоковедов, специалистов по архивному делу, филологов, политологов из обеих стран²⁵.

¹⁹ Соболева А. Выявить и устранить препятствия для сотрудничества. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i56692> (дата обращения: 01.04.2018).

²⁰ Официальный сайт «Международного фонда иранистики» в Москве: URL: <http://www.iranology.ru> (дата обращения: 01.04.2018).

²¹ Соболева А. Названы победители региональной премии. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i52648> (дата обращения: 01.04.2018).

²² Соболева А. Чем больше людей занимается изучением Ирана, тем лучше. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i46306> (дата обращения: 01.04.2018).

²³ Окно в Иран на берегах Невы. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i44305> (дата обращения: 01.04.2018).

²⁴ Создана Ассоциация исследователей исламского рукописного наследия. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i78849> (дата обращения: 01.04.2018).

²⁵ Пять веков сотрудничества России и Ирана. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i78187> (дата обращения: 01.04.2018).

ИСЛАМСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

В 2015 г. при полной финансовой поддержке Ирана был открыт *Московский исламский центр на Алтуфьевском шоссе*²⁶, где вскоре прошел Международный фестиваль Корана²⁷, регулярно проводятся лекции по исламу, презентации книг и фильмов, отмечаются шиитские памятные даты и праздники. ИРИ активно участвует во всех мероприятиях российских мусульман по линии Духовного управления мусульман России — международных форумах по исламскому образованию, конференциях по объединению мазхабов, митингах и форумах против терроризма²⁸, конкурсах чтецов Корана, праздновании Уразы-байрама и Курбан-байрама, ежегодно организует Вечер Ирана (ифтар) в «Шатре Рамадана». Одним из важных плодов культурного сотрудничества можно считать издательскую деятельность в Москве *Международного университета «Аль-Мустафа»*, который собрал высококвалифицированных российских авторов, переводчиков и редакторов и, помимо издания религиозной литературы (хадисов и тафсиров), оказывает помощь в выпуске на русском языке журнала *«Исламская культура»* — для педагогов, работающих с тематикой ислама в российских школах²⁹.

СОЗДАНИЕ ОБРАЗА СТРАНЫ

Иран активно сотрудничает с творческими союзами России в целях создания положительного образа ИРИ в глазах российской общественности. Совместно с Союзом художников России в 2015 г. был проведен конкурс «Иран глазами российских художников», совместно с Союзом кинематографистов ежегодно организуются «Дни иранского кино».

Стремясь расширить свое информационное присутствие в России, Иран использует и новые технические возможности, и новые организационные формы. В русскоязычном Интернете нарастающей популярностью пользуется сайт *«Иран сегодня»*, рассказывающий о культурно-исторических особенностях и туристических достопримечательностях Ирана. Авторы материалов — молодые российские иранисты, студенты старших курсов вузов, где изучают персидский язык. «Единственная наша задача — показать, что Иран живет своей непростой, но яркой, многообразной, но неоднозначной и, без сомнения, интересной жизнью», — так обозначена позиция редакции на головной странице этого ресурса³⁰. Тексты этого интернет-издания отличаются подчеркнуто свободным стилем и отсутствием политических клише, свойственных всем государственным СМИ ИРИ. «Иран сегодня» — проект Культурного представительства при Посольстве Ирана в Москве и осуществляется на его средства.

²⁶ Официальный сайт Московского исламского центра на Алтуфьевском шоссе: <http://icrus.ru>.

²⁷ О фестивале Корана. URL: <http://altufievo.mos.ru/presscenter/news/detail/2007885.html> (дата обращения: 01.04.2018).

²⁸ Соболева А. Терроризм — враг ислама. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i86300> (дата обращения: 01.04.2018).

²⁹ Сайт журнала «Исламская культура». URL: <http://islamic-culture.ru> (дата обращения: 01.04.2018).

³⁰ Сайт «Иран сегодня». URL: <http://iransegodnya.ru>.

Объявленный сайтом «Иран сегодня» и проведенный совместно с Союзом журналистов России конкурс «Иран в медианпространстве России — 2017»³¹ позволил выявить и поощрить присутствие симпатизирующих Ирану российских «акул пера» во всех современных СМИ — от федеральных и региональных телеканалов («Культура», «Москва-24») до личных блогов в социальных сетях («Facebook», «LiveJournal», «ВКонтакте» и др.).

Главное иранское информационное агентство ИРНА³² считает важным донести до россиян свою версию событий на русском языке.

Имея мультимедийный сайт www.parstoday.com/ru с возможностью воспроизведения эфирных материалов на мобильных устройствах, иранское иновещание (*Русская служба Радио «Голос Ирана»*) продолжает работать и в традиционном коротковолновом режиме, стремясь охватить аудиторию, не имеющую современной техники.

Персоязычный сайт российского государственного новостного агентства «Спутник» (наследника РГРК «Голос России») ежедневно посещает до 25 тыс. иранцев. Однако радиовещание из Москвы на персидском языке признано «экономически нецелесообразным» и прекращено в мае 2017 г. «Оптимизация ресурсов» привела к закрытию представительства РИА «ТАСС» в Иране в 2016 г. и прекращению производства новостей на всех языках, кроме английского. Постоянные финансовые трудности испытывает и созданный по инициативе Министерства туризма РФ персоязычный сайт <http://iran-visitrussia.com>, призванный побудить иранских любителей футбола приехать на Чемпионат мира — 2018 в Россию. В Интернете новости о российско-иранских отношениях в различных сферах регулярно обновляются только в персоязычной версии сайта частного информационного агентства ИРАН.ру.

Удачным ходом по созданию положительного имиджа ИРИ в глазах россиян являются русскоязычные блоги двух последних Послов Ирана в России Р. Саджади и М. Санаи, создающие ощущение прямого общения с ними, а через них — близости с Ираном. Блога Посла России в Иране пока не существует.

«КУЛЬТУРНЫЙ ИНЖИНИРИНГ» И «СБЫТ ПРОДУКЦИИ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ»

Разность подходов России и Ирана к популяризации своей культуры за рубежом и тактике межкультурного диалога, ценность которого признают оба государства, нашла отражение в программных документах культурной политики во внешнеполитической доктрине каждой из стран.

Появившиеся в конце 2010 г. на сайте МИД России «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества»³³ являются конкретизацией *Концепции внешней политики*

³¹ Соболева А. Таких конкурсов в истории России прежде никогда не было. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i83785> (дата обращения: 08.04.2018).

³² Официальный сайт агентства IRNA. URL: <http://www.irna.ir/ru>.

³³ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 08.04.2018).

Российской Федерации, утвержденной Президентом России 12 июля 2008 г. Они носят рекомендательный характер «для разработки федеральных целевых программ, направленных на укрепление международного авторитета России». Подчеркивается, что правовую основу деятельности в этой сфере составляют международные договоры, а ее инструментом являются смешанные комиссии. В разделе «Диалог культур» обосновывается открытость России как демократического государства к другим культурам, но также указывается на необходимость «совершенствования механизма культурных обменов», в которых следует делать «акцент не столько на импорте зарубежной культуры, сколько на экспорте российской культуры, ее популяризации за рубежом». Отмечено, что «в последнее время характер международного культурно-гуманитарного сотрудничества претерпел серьезные изменения. Культура все в большей степени становится своеобразным товаром». В этих условиях государство должно «активно поддерживать конкурентоспособность отраслей отечественной культуры и бороться за рынки сбыта продукции культурной сферы». Предлагается шире привлекать внебюджетные средства «на добровольной основе». Каким образом это будет осуществляться, остается за рамками данного документа.

Перспективный план реализации культурной политики Исламской Республики Иран³⁴ подписан президентом страны 5 марта 2013 г., затем одобрен ее Верховным лидером и носит характер государственного закона. Подготовка этого документа началась в 2008 г., когда был создан специальный комитет по разработке перспективной программы культурного развития Ирана («Шурайе тахасосийе мохандесийе фарханги»), в состав которого вошли члены Высшего совета культурной революции (ВСКР), авторитетные специалисты и руководители исполнительных органов власти. В работе Специализированного совета принимали участие на постоянной основе 300 экспертов, представлявших научные, университетские и культурные центры, и около 2000 специалистов были привлечены к разработке документа на непостоянной основе [Полищук 2017: 242]. Результатом работы вышеназванного органа стал План («Накшейе мохандесийе фархангией кешвар»), который обобщил стратегические направления политики руководства ИРИ в культурной сфере на период до 2025 г. В разделе 1, п. 17 этого документа указана «Целевая аудитория Плана», куда входит «все мировое сообщество». Это делает все страны объектом «культурного инжиниринга» Ирана и воздействия его «мягкой силы» [Полищук 2017: 246; Wastnidge 2015: 365]. В Плате не только обозначены цели по распространению исламо-иранской культуры во всем мире, но и подробно прописаны социально-экономические механизмы и конкретные административные меры их достижения.

Один из разработчиков этого Плана — доктор Реза Малеки, руководитель Культурного представительства при Посольстве ИРИ в России. Выступая в Фонде Горчакова на конференции по культурному и гуманитарному сотрудничеству, он отметил необходимость «синергии России и Ирана», «без которой труднодости-

³⁴ نقشه مهندسی فرهنگی (накшейе мохандесийе фарханги) — в калькированном переводе с персидского звучит как «План культурной инженерии». URL к тексту PDF: <http://mf.farhangoilim.ir/DOC/mohandesifarhangi.aspx> (дата обращения: 08.04.2018).

жимы цели в других сферах сотрудничества — экономической, военной и т.д.». По его глубокому убеждению, *культурные отношения тоже носят стратегический характер*. «Мы нуждаемся в новом методе — *совместной культурной дипломатии*, дипломатии на двустороннем уровне. У нас должен быть свой совместный дискурс, на региональном и международном уровне, в области семьи, нравственности, духовности, прав человека, чтобы противостоять навязываемым ценностям и не жить по лекалам Запада»³⁵.

В период работы Р. Малек в Москве (2015—2018 гг.) было подписано несколько сот договоров между образовательными и научными центрами двух стран³⁶ и впервые в истории возник *общий государственный орган по культурному взаимодействию России и Ирана* — в рамках «Постоянной российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству» 5 марта 2018 г. создан Совместный комитет по культуре³⁷.

За последние 25 лет российско-иранское сотрудничество в области культуры неуклонно развивается, становясь все более многогранным и глубоким. Это отражает общий характер российско-иранских связей на нынешнем этапе и одновременно является хорошим фоном для развития отношений в политической, экономической и научной сферах.

Однако культурные связи между Россией и Ираном носят очень несимметричный характер с сильным креном в сторону Ирана. Культурное представительство при Посольстве Ирана в России остается инициатором и основным актором культурного взаимодействия двух стран.

ИРИ рассматривает поддержку и распространение своей культуры не только как средство борьбы с западной культурной экспансией, но и как мощный стимул развития собственной научной и экономической базы [Юртаев 2012: 14]. Культурный фактор стал частью экономической политики Ирана — так называемой «экономики сопротивления», осуществлению которой призван помочь «культурный джихад». Верховный лидер Ирана заявил в 2016 г.: «Необходимо изменить приоритеты, и они должны быть такими: культура, экономика и политика, а не экономика, политика, культура» [Мамедова 2017: 7]. ИРИ тщательно бережет свою собственную культуру от постороннего влияния, не позволяя иностранцам навязывать свои форматы и принципы, но стараясь, тем не менее, освоить самые передовые научные и технические достижения западной цивилизации. Иран внимательно изучает структуру научных и образовательных учреждений других государств, активно помогая их деятельности в исследовании его собственной,

³⁵ Российско-иранская конференция в Фонде Горчакова. URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i79351> (дата обращения: 01.04.2018).

³⁶ Садовничий В. Сотрудничество между вузами РФ и Ирана насчитывает несколько сот договоров. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3718281> (дата обращения: 01.04.2018).

³⁷ Неделя культуры Ирана в России пройдет осенью 2018 года. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/nedelya_kultury_irana_v_rossii_proydet_osenyu_2018_goda/ (дата обращения: 09.04.2018).

иранской культуры, становясь важным элементом их успешного функционирования. Этим во многом объясняется то, что инициативы иранской стороны с готовностью принимаются российскими иранистами и организациями культуры, заинтересованными в изучении Ирана. К сожалению, российская сторона практически не выступает с подобными инициативами в Иране, за исключением университетов, набирающих студентов на коммерческой основе.

Российская Федерация на начало апреля 2018 г. не имеет в Исламской Республике Иран своего Культурного представительства. Минимизировано государственное вещание России на персидском языке. Книги российских авторов переводятся на персидский язык за счет иранской стороны. Культурные мероприятия, проводимые Россией в Иране, как правило, носят либо разовый характер (участие в фестивале, гастроли), либо нерегулярный («Недели культуры» раз в 4—5 лет). Долговременная правительственная программа по обеспечению культурного присутствия России в Иране до сих пор не разработана и не заложена в бюджет.

Развивая связи с Ираном, Россия делает упор на сотрудничестве в сфере безопасности, геополитики, экономики, оставляя «гуманитарные связи» на последней строчке. Между тем богатейшее культурное наследие России и современные достижения ее искусства и науки, ее туристический потенциал могли бы стать мощным подспорьем в утверждении политики Российской Федерации на Среднем Востоке, основой для формирования положительного имиджа страны в глазах иранцев и продвижения взаимовыгодных экономических проектов. Имеет место недооценка роли культурного сотрудничества и так называемой «мягкой силы» [Леонова 2014: 20] для наращивания влияния России в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Амирахмадиан Б.* Культурные отношения Ирана и России // *Отношения Ирана и России* / под ред. М. Санаи и Дж. Карамии. Тегеран: IRAS, 1387 (2008). С. 60—100. (На персидском языке).
- Арабаджян А.З.* Ислам и иранское начало в ИРИ (проблема соотносительности) // *Иран: эволюция исламского правления*. М.: ИВ РАН, 1998. С. 30—36.
- Дунаева Е.В.* Россия и Иран: особенности развития и проблемы межкультурной коммуникации // *Обсерватория культуры*. 2014. № 5. С. 135—141. URL: <http://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/101/239> (дата обращения: 01.04.2018).
- Каменева М.С.* О трех подходах к понятию «культура» в ИРИ // *Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна*. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 164—171.
- Карими Риаби Э.* Культурные связи Ирана и России в постсоветский период // *Исследования Центральной Азии и Кавказа. Лето 1388 (2009)*. № 66. С. 1—16. URL: <http://www.ensani.ir/fa/content/211179/default.aspx> (дата обращения: 01.04.2018). (На персидском языке).
- Кляшторина В.Б.* Культурно-политическая доктрина ИРИ в регионе (90-е гг.) // *Исламская Республика Иран в 90-е годы*. М.: ИВ РАН, 1998. С. 120—129.
- Кулагина Л.М., Дунаева Е.В.* Граница России с Ираном (история формирования). М.: ИВ РАН, 1998.
- Леонова О.Г.* «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // *Обозреватель-Observer*. 2014. № 3. С. 15—28.

- Малеки Р.* Взаимоотношения культур Ирана и России: вызовы и перспективы // Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2016 г. / под ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина, А.И. Полищука. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. С. 138—143.
- Мамедова Н.М.* О культурной политике и концепции «культурного джихада» в Иране // Россия—Иран: диалог культур: Международная научная конференция, 8 апреля 2016 г. / под науч. ред. А.С. Запесоцкого. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 47—55.
- Полищук А.И.* К вопросу о диалоге и альянсе цивилизаций // Ирано-Славика. 2015. № 1 (28). С. 23—25.
- Полищук А.И.* Перспективный план реализации культурной политики Исламской Республики Иран: общая стратегия и пути решения проблем демографии // Иран в мировой политике. XXI в. М.: ИВ РАН, 2017. С. 242—254.
- Шафази М.* Язык как орудие знакомства с другим народом // Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2016 г. / под ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина, А.И. Полищука. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. С. 72—76.
- Юртаев В.И.* Особенности современной внешней политики Ирана // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2012. № 2. С. 13—20.
- Юртаев В.И.* Россия и Иран: проблема стратегического партнерства // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. С. 36—50.
- Harsij H., Mollaei E.* Iranian Soft Power during the Khatami Era // Policy Monthly. 2009. Vol. 16, № 4. P. 299—319. (In Persian).
- Lotfian S.* Iran's Middle East Policies under Khatami // Iranian Journal of International Affairs. 1999. Vol. 10. № 4. P. 421—448. (In Persian).
- Mozaffari M.* The Role of Ideology in Iranian Foreign Policy // Iran and the Challenges of the Twenty-first Century: Essays in Honour of Mohammad-Reza Djalili. Costa Mesa, CA: Mazda, 2013. P. 189—204.
- Parker J.W.* Persian Dreams: Moscow and Tehran since the Fall of the Shah. Dulles, Virginia: Potomac Books Inc., 2009.
- Wasnidge E.* The Modalities of Iranian Soft Power: From Cultural Diplomacy to Soft War // Politics. 2015. Vol. 35. № 3—4. P. 364—367.

Дата поступления статьи: 5.03.2018

Для цитирования: Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Риаби Э. Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 368—386. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-368-386.

Сведения об авторах: Полищук Александр Иванович — кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и кафедры истории и географии Переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета, директор Центра языка и культуры Ирана Московского государственного лингвистического университета (e-mail: polyshuk20@mail.ru). Соболева Аида Сергеевна — член Международной федерации журналистов и Союза журналистов России, ответственный секретарь журнала «Ирано-Славика», корреспондент Русской службы радио «Голос Ирана» и портала parstoday.com/ru (e-mail: aidasoboleva@mail.ru). Карими Риаби Элахе — кандидат фил. наук, старший преподаватель кафедры русистологии Факультета изучения мира Тегеранского университета (Иран) (e-mail: ekarimi@ut.ac.ir).

DEVELOPMENT OF RUSSIAN-IRANIAN CULTURAL RELATIONS AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

A.I. Polishchuk¹, A.S. Soboleva², E. Karimi Riabi³

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

²International Federation of Journalists and the Union of Journalists of Russia,
Moscow, Russian Federation

³Tehran University, Tehran, Iran

Abstract. The article touches upon the specifics of the development of Russian-Iranian cultural ties at the turn of the 20th and 21st centuries. Over the past 25 years, these relations have significantly intensified mainly as a result of a purposeful and state-funded policy of the leadership of the Islamic Republic of Iran, which ensures the spread of Iranian-Islamic culture and the Persian language in the world, including in Russia. At the same time, Iran resists penetration of any cultural influence “alien to Islamic values”, which requires a carefully thought-out approach in promoting the achievements of Russian culture on its territory.

Russia regards Iran as an influential regional force and a geopolitical ally for strengthening stability in the region and a multipolar world. Development of ties with Iran at this stage is a priority in the military-technical, scientific-educational, trade and economic spheres. Cultural cooperation with Iran at the state level is not given independent significance and the role of some favorable background is assigned. There is an underestimation of the role of the cultural factor in shaping the structure of Russia’s strategic interaction with the Islamic Republic of Iran.

Key words: Russia, Iran, culture, cooperation, Cultural representation at the Embassy of the Islamic Republic of Iran in the Russian Federation, Iranian studies, “dialogue of civilizations”, “cultural engineering”

REFERENCES

- Amirahmadian, B. (2008). Cultural relations between Iran and Russia. In: *Iran-Russia Relations*. Ed. by M. Sanaei, J. Karami. Tehran: IRAS, p. 60—100. (In Persian).
- Arabadjan, A.Z. (1998). Islam and the Iranian principle in the IRI (the problem of correlation). In: *Iran: the evolution of the islamic management*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, p. 30—36. (In Russ.).
- Dunaeva, E.V. (2014). Russia and Iran: features of development and problems of intercultural communication. *Observatory of Culture*, 5, 135—141. URL: <http://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/101/239> (accessed: date: 01.04.2018). (In Russ.).
- Harsij, H. & Mollaei, E. (2009) ‘Iranian Soft Power during the Khatami Era’. *Policy Monthly*, 16(4), 299—319. (In Persian).
- Karimi Riabi, E. (2009). Cultural relations between Iran and Russia in the post-Soviet period. *Studies of Central Asia and the Caucasus*, 66, 1—16. URL: <http://www.ensani.ir/fa/content/211179/default.aspx> (accessed: 01.04.2018). (In Persian).
- Kameneva, M.S. (2013). Three approaches to the notion of “culture” in the IRI. In: *Iran under M. Ahmadinejad. In memory of A. Arabadjan*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies, p. 164—171. (In Russ.).
- Klyashstorina, V.B. (1998). Cultural and Political Doctrine of the Islamic Republic of Iran in the Region (90s). In: *Islamic Republic of Iran in the 1990’s. (Economics, politics, culture)*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies, p. 120—129. (In Russ.).
- Kulagina, L.M. & Dunaeva, E.V. (1998). *Boundary of Russia with Iran (the history of formation)*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies. (In Russ.).
- Leonova, O.G. (2014). “Soft power”: tools and coefficients of influence. *Observer-Observer*, 3, 15—28. (In Russ.).

- Lotfian, S. (1999). Iran's Middle East Policies under Khatami. *Iranian Journal of International Affairs*, 10 (4), 421—448. (In Persian).
- Maleki, R. (2017). Relations between Iran and Russia: Challenges and Prospects. In: *Cooperation between Russia and Iran in political, economic and cultural fields as a factor of strengthening peace and security in Eurasia: materials of the International Scientific and Practical Conference. October 19, 2016*. Ed. by A.Ya. Kasyuk, I.K. Kharichkin, A.I. Polishchuk. Moscow: Moscow State Linguistic University, p. 138—143. (In Russ.).
- Mamedova, N.M. (2017). On Cultural Policy and the Concept of “Cultural Jihad” in Iran. In: *Russia-Iran: Dialogue of Cultures: International Scientific Conference, April 8, 2016*. Ed. by A.S. Zape-sotsky. Saint Petersburg: SPbGUP, p. 47—55. (In Russ.).
- Mozaffari, M. (2013). The Role of Ideology in Iranian Foreign Policy. In: *Iran and the Challenges of the Twenty-first Century: Essays in Honour of Mohammad-Reza Djalili*. Costa Mesa, CA: Mazda, p. 189—204.
- Parker, J.W. (2009). *Persian Dreams: Moscow and Tehran since the Fall of the Shah*. Dulles, Virginia: Potomac Books Inc.
- Polishchuk, A.I. (2015). On the issue of dialogue and the alliance of civilizations. *Irano-Slavika*, 1 (28), 23—25. (In Russ.).
- Polishchuk, A.I. (2017). Perspective plan for the implementation of the cultural policy of the Islamic Republic of Iran: a common strategy and ways to solve the problems of demography. In: *Iran in the world politics. XXI century*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies, p. 242—254. (In Russ.).
- Shafagi, M. (2017). Language as an instrument of acquaintance with another people. In: *Cooperation between Russia and Iran in political, economic and cultural fields as a factor of strengthening peace and security in Eurasia: materials of the International Scientific and Practical Conference. October 19, 2016*. Ed. by A. Ya. Kasyuk, I. K. Kharichkin, A.I. Polishchuk. Moscow: Moscow State Linguistic University, p. 72—76. (In Russ.).
- Wastnidge, E. (2015). The Modalities of Iranian Soft Power: From Cultural Diplomacy to Soft War. *Politics*, 35 (3—4), 364—367.
- Yurtaev, V.I. (2012). Peculiarities of Modern Foreign Policy of Iran. *Vestnik RUDN. International Relations*, (2), 13—20. (In Russ.).
- Yurtaev, V.I. (2015). Russia and Iran: the problem of strategic partnership. In: *Russia—Iran Relations. Problems and Prospects*. Ed. by E.V. Dunayeva, V.I. Sazhin. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies, Center for Strategic Trend Studies, p. 36—50. (In Russ.).

Received: 5.03.2018

For citations: Polishchuk, A.I., Soboleva, A.S. & Karimi Riabi, E. (2018). Development of Russian-Iranian cultural relations at the beginning of the 21st century. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 368—386. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-368-386.

About the authors: *Polishchuk Alexander Ivanovich* — PhD in History, Associate Professor of the Department of Oriental Languages and the Department of History and Geography of the Faculty of Translation of Moscow State Linguistic University, Director of the Center for Language and Culture of Iran of Moscow State Linguistic University (e-mail: polyshuk20@mail.ru).

Soboleva Aida Sergeevna — a member of the International Federation of Journalists and the Union of Journalists of Russia, the executive secretary of the magazine “Irano-Slavica”, correspondent of the Russian Service of the Radio “Voice of Iran” and the portal *parstoday.com/ru* (e-mail: aidasoboleva@mail.ru).

Karimi Riabi Elahe — PhD in Philology, Assistant Professor of Russian Studies of the Faculty of World Studies of Tehran University (Iran) (e-mail: ekarimi@ut.ac.ir).

© Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Риabi Э., 2018